

УДК 340.130

Р. П. Луцкий

Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого»,
Министерство образования и науки Украины, ул. Е. Коновальца, 35, 76018 Ивано-Франковск, Украина,
+38 (0342) 71 66 80, roman_lutskii@ukr.net

ПОНИМАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА ВЕДУЩИМИ УЧЁНЫМИ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальной проблемой юриспруденции является определение теоретико-правовых принципов функционирования понятия позитивного права на современном этапе государства и права Украины. Этот вопрос нуждается в последующем развитии и совершенствовании. Данная проблема играет значительную роль и вызывает большой интерес в современном обществе.

Ключевые слова: учёные-правоведы; закон; позитивное право; естественное право; общество.
Библиограф.: 11 назв.

R. P. Lutsky

King Daniel of Galicia Ivano-Frankivsk University of Law, Ministry of Education and Science of Ukraine,
35, E. Konovaltsa str., 76018 Ivano-Frankivsk, Ukraine, +38 (0342) 71 66 80, roman_lutskii@ukr.net

UNDERSTANDING OF POSITIVE RIGHT BY LEADING SCIENTISTS OF UKRAINE AND RUSSIAN FEDERATION

Determination of theoretico-legal principles of the positive right concept functioning at the modern stage of Ukrainian state and law is considered to be the issue of the day of jurisprudence. This problem plays a considerable role and arouses large interest in modern society.

Key words: scientist-legalist; law; positive law; natural law; society.
Ref.: 11 titles.

Введение. В правовой литературе справедливо подчёркивается, что для юридических исследований, ориентированных на современные требования науки и научного познания, методологическая убедительность является фундаментальным условием научной корректности и теоретической обоснованности их результатов [1, с. 13].

Одной из наиболее значимых для методологически обоснованного исследования современных проблем правопонимания является проблематика выбора категориальных средств или понятийно-категориального аппарата юриспруденции, который наиболее полно и достоверно отображал бы сущность такого определяющего юридического явления, как позитивное право, а также позволял бы очертить научные подходы относительно его анализа и изучения. Именно эти положения выражают актуальность поднятой проблематики.

Методология и методы исследования. Целью написания статьи является научное определение ведущими учёными украинской и российской юриспруденции особенностей восприятия позитивного права как образца свободы, равенства, сосредоточения справедливости, а также гаранта права на самореализацию и защиту человека от своеволия государства. Именно поэтому определения и терминология должны быть достаточно понятными и не только восприниматься рядовыми гражданами, но и оправдываться и обосновываться учёными юриспруденции, которые на конкретном этапе формирования и развития государства и права играют роль трибунов истинности и добропорядочности.

Основой проведённого исследования послужили публикации ведущих учёных Украины и Российской Федерации, занимающихся вопросами позитивного права. Автором применялись общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В юридической литературе не без основания подчёркивается, что право как явление социальной действительности связано с закономерностями человеческого бытия в его целостности, где оно имеет определённое место, поскольку является частью целого, от которого не может отличаться в сущности. Являясь социальным феноменом, право несёт в себе универсальные вневременные начала, которые актуализируются в определённых исторических условиях места и времени. Именно на конкретизацию особенностей современного этапа державо- и правотворения направлена вся научно-теоретическая деятельность выдающихся умов юриспруденции, утверждения которых будут освещены и проанализированы ниже.

Весомый вклад в исследование этой категории сделали современные российские учёные, в первую очередь В. Лазарев, который определил позитивное право как совокупность выданных в определённом обществе и обеспеченных официальной защитой норм равенства и справедливости [2, с. 151].

Основатель украинской юридической науки Ю. Шемшученко определяет позитивное право как систему установленных или санкционированных государством общеобязательных норм, соблюдение и выполнение которых обеспечивается как убеждением, так и силой государственного принуждения [3, с. 761]. Учёный отмечает, что право — это «система социальных общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством» [3]. При этом исследователь подчёркивает, что это является центральной формулой, в которой отображается квинтэссенция понятия «право»; эту формулу можно дополнять и модифицировать, но без неё не обойтись без вреда для раскрытия содержания, структуры и механизма действия права [4, с. 95].

Классик российской научной мысли С. Алексеев считает право гарантированным носителем свободы человека, способом её переключения в творческую, создающую активность [5, с. 270].

В современной украинской юридической литературе вполне справедливо акцентируется внимание на том, что право как общесоциальный феномен не может быть понятным только на основе научной парадигмы или научного знания с его ориентацией на такие критерии, как объективность, достоверность, возможность практического воссоздания результатов и тому подобное. Это связано, в частности, с тем, что отношение людей к праву, его осмысление и оценка определяются не только и даже не столько научными рассуждениями, сколько ценностными установками и представлениями. Ещё со времён античности известно, что право является не только наукой, но и искусством, т. е. оно основывается не только на знании, но и на определённых культурных, правовых ценностях, — справедливости, свободе, равенстве и т. п. Ценности же — прежде всего сфера мировоззрения, которое является способом не изучения и объяснения феномена бытия, в частности, права, а его духовного освоения, интерпретации. В отличие от научного знания, которое не должно зависеть от идеалов и взглядов субъекта, мировоззренческое мировосприятие является своеобразной морально-духовной, культурной призмой, сквозь которую пропускается и переживается окружающий мир, а потому претендует на достоверность, истинность и тому подобное, т. е. отвечает критериям научности [6, с. 13—14].

Современные российские исследования тех или иных аспектов правопонимания исходят из того, что право — это полифоническое явление, которое пронизывает все важные сферы жизнедеятельности общества, и только одна из его частей (позитивное право) находится под активным контролем государства. Однако именно эта часть является наиболее важной для обеспечения нормального функционирования и развития общества [7, с. 270].

Интересной в исследуемой проблематике является позиция Р. Алекси [8], который находит аргументы в поддержку того, что право способно выдвигать требование правильности, которое является необходимым относительно как поведения людей, так и законодательных актов и судебных решений. Содержание этого требования составляет справедливость, которая является рациональной. Однако эту рациональность учёный обосновывает с помощью теории дискурса, согласно которой нормативное суждение будет правильным только тогда, когда оно является результатом рационального практического дискурса. Он акцентирует внимание на том, что «возникает необходимость дополнения идеального измерения права реальным» [8, с. 265], т. е. позитивным правом, «в котором юридически урегулированные процессы гарантируют достижения решений и предусматривают их практическое осуществление» [8, с. 270]. Эта необходимость основывается на моральных требованиях «избегать расходов анархии

и гражданской войны и достигать преимуществ социальной координации и сотрудничества» [8, с. 274]. Согласование идеального и реального измерений права происходит с помощью сочетания принципов справедливости и принципа юридической определённости. Первый является материальным принципом, а второй — формальным. Как принципы вообще они могут конкурировать друг с другом, однако дуальная природа права требует, чтобы они применялись в правильной пропорции друг с другом. Следовательно, дуальность идеального и реального права является существенной особенностью права, а потому юридический позитивизм, который отрицает эту особенность, является неадекватной теорией естественного права.

Обобщая разные подходы относительно понимания позитивного права, которые существуют в современной юридической науке, следует отметить, что позитивное право, разграничивая частные или специфические интересы, концентрирует в себе общую волю или общий интерес. Сущность позитивного права — это предопределённая материальными и социально-культурными условиями жизнедеятельности людей, характером взаимоотношений классов, социальных групп населения, отдельных индивидов, общая воля как результат согласования, взаимного сочетания частных или специфических интересов, выраженная в законе или иным способом определённая государством и выступающая общим регулятором поведения и деятельности людей [9, с. 51].

Признание сущностью позитивного права общей согласованной воли или общего интереса выделяет его среди других нормативных регуляторов, предоставляет ему качества общего социального регулятора, инструмента достижения согласия и социального мира в обществе, исключает рассмотрение права как орудия насилия, средства притеснения индивидуальной воли, служит методологическим ориентиром для законодателя. Последний должен обязательной основой этого процесса определить справедливость как универсальную мировоззренческую категорию, которая конкретизируется в рамках философии права, выступает катализатором творения новейшего государства и права в Украине. Правовая справедливость — реальная и надлежащая мера общественных отношений, которая реализуется в юридической процессуальной форме. Справедливость является проявлением умности общественной жизни, сквозной социальной добродетелью, важным критерием оценки общества, государства и его институтов.

В связи с этим понимание права не как осуществления идеи справедливости, а исключительно как средства обеспечения правопорядка с помощью формально определённых норм, санкционированных и обеспеченных государством, не отвечает современному этапу развития человечества на основе демократических и либеральных ценностей. Справедливость, свобода, равенство, гуманизм — это категории, которым право должно отвечать, поскольку они являются его сущностными свойствами. Академик Национальной академии наук Украины Ю. С. Шемшученко по этому поводу отмечает, что уровень влияния позитивного права на характер общественного развития зависит от степени олицетворения в праве идей справедливости и свободы человека, её естественных прав, согласованности права с социальным прогрессом [3, с. 761].

Стоит также заметить, что для надлежащего исследования сущности позитивного права недостаточно знать и учитывать содержание законодательства разных государств, а также основные, определяющие теоретико-правовые принципы его формирования, о которых шла речь выше. Сущность позитивного права постигается также в его тесной взаимосвязи с местом человека среди других людей и их объединений, с особенностями всего комплекса общественных отношений. Это связано с тем, что позитивное право существует лишь в социально неоднородном обществе с антагонистичными групповыми и частными интересами его членов, которые нужно упорядочить и определённым образом согласовать. Такой порядок может быть создан и обеспечен лишь с помощью нормативной правовой регуляции общественных отношений, он учреждается не только на осознании членами определённого общества фундаментальных правовых ценностей, которые его формируют, но также на государственном принуждении, с помощью которого защищаются нарушенные права и свободы личности. В связи с этим нормы позитивного права сосредоточивают в себе глубокое социальное содержание, выражающееся, в первую очередь, в определении правовой структуры общества, в регуляции и охране разнообразных общественных отношений.

В современной юридической литературе отмечается, что нормы позитивного права имеют волевой характер. Это связано с тем, что позитивное право адресовано воле участников общественных

отношений; оно имеет определённый смысл лишь тогда, когда у адресата нормы есть выбор вариантов поведения. Следовательно, правовые предписания адресованы не только интеллекту, но также и воле, поскольку для реализации права недостаточно лишь знать, как нужно поступать в той или иной юридической ситуации. В качестве выражения надлежащего позитивное право призвано влиять на волевое поведение участников общественных отношений с помощью соответствующих стимулов и ограничений. Именно поэтому право должно быть выражено не как описание настоящего, а как предписание, обращение в будущее [10, с. 25—26].

Кроме этого, необходимо учитывать, что нормы позитивного права выражают государственную волю, которая воплощается в соответствующих источниках (формах) права и, в первую очередь, в законах. Это значит, что государственная воля таким образом приобретает общеобязательный характер, который охраняет и гарантирует соблюдение законодательства с помощью разных средств, в том числе путём применения принуждения. Из этого, в свою очередь, стоит сделать вывод о регулятивной сущности позитивного права, поскольку государственная воля выступает, воплощается и выражается в праве как результат регулятивного целеустремлённого процесса. С целью регуляции в соответствующем направлении общественных отношений и установления определённого поведения их субъектов государственная воля закрепляется в законодательстве, которое регулирует эти отношения [11, с. 83].

Заключение. Рассмотренные подходы к пониманию позитивного права и права в целом не исчерпывают всё многообразие концепций, но демонстрируют разные измерения и составные части проблемы соотношения позитивного права со свободой, справедливостью, равенством и гуманизмом как определяющими телеологическими принципами его формирования. Они имеют цель — привлечь внимание действующей власти к процессу осознания того, что только справедливый и гуманный закон является благом для общества и только он приносит желаемый результат законодателю.

Под позитивным правом, с нашей точки зрения, следует понимать искусственное право, вытекающее из юрисдикции государства, продиктованное требованиями и проблемными составляющими, которые накопились в обществе. Именно они, найдя реальное выражение в законодательно закреплённых правовых нормах, становятся основой позитивного права; по форме своего закрепления их можно разделить на целый ряд разновидностей нормативных правовых актов, в частности, на законы, подзаконные нормативные правовые акты, судебные прецеденты и акты исполнительной власти.

Список цитируемых источников

1. Тарасов, Н. Н. Методологические проблемы юридической науки : науч. изд. / Н. Н. Тарасов. — Екатеринбург : Изд-во гуманитар. ун-та Урал. гос. юрид. акад., 2001. — 264 с.
2. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Спарк, 2004. — 527 с.
3. Шемшученко, Ю. С. Право / Ю. С. Шемшученко // Великий энциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. — Київ : Юрид. думка, 2007. — 992 с.
4. Шемшученко, Ю. С. Що є право? / Ю. С. Шемшученко // На перехресті століть. Вибр. пр. — Київ : Юрид. думка, 2010. — С. 82—95.
5. Алексеев, С. С. Линия права / С. С. Алексеев. — М. : Статут, 2006. — 461 с.
6. Козюбра, М. Праворозуміння: поняття, типи та рівні / М. Козюбра // Право України. — 2010. — № 4. — С. 10—21.
7. Поляков, А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : Курс лекций / А. В. Поляков. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 864 с.
8. Alexy, R. The Dual Nature of Law / R. Alexy // IVR 24th World Congress “Global Harmony and Rule of Law” (September 15—20, 2009, Beijing, China). Papers. Plenary Session. — Beijing, 2009. — P. 257—274.
9. Оніщенко, Н. М. Сприйняття права в умовах демократичного розвитку: проблеми, реалії, перспективи : монографія / Н. М. Оніщенко ; відп. ред. Ю. С. Шемшученко. — Київ : Юрид. думка, 2008. — 320 с.
10. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008. — 452 с.
11. Ойгензихт, В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философия и психологии права) / В. А. Ойгензихт. — Душанбе : Дониш, 1983. — 256 с.

Поступила в редакцию 28.03.2016.